ZENITH И ЧЕМПИОН ВРЕМЯ ПО ГРИНВИЧУ ИЗМЕРЯЛА АННА ТОЛСТОВА

christophe colomb — первый турбийон, который феликс баумгартнер испытает в свободном падении

ALAMY/PHOTAS

«Как Иерусалим для евреев, как Рим для католиков, как Мекка для мусульман, так для часовщиков — Гринвич»,— говорит президент и исполнительный директор Zenith Жан-Фредерик Дюфур. Наш плывущий по Темзе кораблик тем временем разворачивается возле Купола тысячелетия, приземлившегося марсианской летающей тарелкой на Гринвичском полуострове, готовясь пристать к священному для всех часовщиков мира берегу. Возле похожих друг на друга, будто близнецы, корпусов Королевского морского госпиталя, раскрывшего объятия Темзе, городу и миру.

Мудрый король Вильгельм III заботился о своих моряках и поручил сэру Кристоферу Рену, архитектору-математику, выстроить для престарелых морских волков этот величественный инвалидный дом на месте обветшавшего королевского дворца. Когда морские волки были еще молоды, о них заботился предшественник Вильгельма III, «веселый король» Карл II, но на свой лад. Он поручил тому же сэру Кристоферу выстроить на самой вершине Гринвичского холма Королевскую обсерваторию, чтобы астрономы точно определили широты и долготы и капитаны не сбивались с курса. Морские волки с годами теряют силу, чего не скажешь об архитекторах: Королевский морской госпиталь вышел лучше Королевской обсерватории и, может быть, даже лучше собора Святого Павла. В ЮНЕСКО, впрочем, не стали разбираться, что лучше, а что хуже: в 1997-м гринвичский заповедник морской славы Британской империи всем скопом — со всеми парками и постройками от госпиталя до обсерватории — признали памятником Всемирного наследия человечества. Теперь заповедные территории делят между собой Университет Гринвича и Национальный морской музей. Это, говорят, самый большой морской музей в мире — под стать самой могущественной, пусть и в прошлом, морской державе.

Обсерватория с ее нулевым меридианом, планетарием, большущим рефракционным телескопом и домом королевского астронома Джона Флемстида — самое сердце Национального морского музея. Оно до сих пор бьется. Не в том смысле, что это действующая обсерватория — она уже лет десять как официально закрыта: метро, смог и электрификация всего Лондона, мешавшие наблюдениям, еще в 1920-е заставили часть астрономов и метеорологов бежать из Гринвича. А в том смысле, что в флемстидовском домике до сих пор тикают легендарные хронометры Джона Харрисона. Все четыре модели. Точнейшие морские часы — их взял с собой в первое кругосветное плавание капитан Кук, и за три года они отстали всего на 7 минут и 45 секунд. Это на харрисоновские хронографы равняются часовщики всего мира, сверяя время по Гринвичу.

Именно здесь, подле священных часовых эталонов, в Октагоне — восьмиугольном рабочем кабинете Джона Флемстида, под строгими взглядами Карла II и Якова, герцога Йоркского, которые они бросают со своих парадных портретов, Zenith представил свое последние достижение. Часы Zenith Christophe Colomb, названные в честь короля всех мореплавателей мира.

Эта удивительная модель следует, с одной стороны, установкам Zenith на возвращение к классике. Жан-Фредерик Дюфур отказался от многих рискованных экспериментов с формой, за которые старинную марку, случалось, порицали часовые пуристы. Christophe Colomb — в высшей степени классическая модель, гордо демонстрирующая все исторические коды Zenith. Как в плане эстетики — шрифт циферблата, гильоше с Clou de Paris, голубые стрелки и рельефные шкалы,— так и в плане формы корпуса, напоминающего о прославивших марку ультратонких моделях. Тем рельефнее выделяется на тонком циферблате сапфировый стеклянный шар, в котором помещен турбийон с гироскопом. Дюфур сумел поддержать и использовать те технические наработки, которые были сделаны при его предшественниках. К ним, безусловно, относится и трехмерный турбийон — техническое новшество, которым могут похвастаться немногие марки. Он может увеличивать точность часов в любом положении — в кармане, на руке, хоть в свободном падении. Об этом и речь.

Времена Джеймсов Куков, которые могли бы испытать точность «Христофора Колумба» в многомесячном плавании, давно прошли. Но герои и безумцы остались. Такие как австриец Феликс Баумгартнер, прыгавший с парашютом со статуи Христа Спасителя в Рио-де-Жанейро и перенесшийся через Ла-Манш на крыльях «вингсьюта». Вот уже десять лет он соревнуется сам с собой и со строителями небоскребов: когда самыми высокими считались башни «Петронас» в Куала-Лумпуре, он прыгал с них, когда построили башню «Тайбэй» в одноименном городе — он прыгнул с нее. Но сейчас Феликс Баумгартнер решил совсем оставить грешную землю и прыгнуть с парашютом почти что из космоса: воздушный шар поднимет его на высоту 36,5 км — и он полетит из стратосферы в скафандре, пробивая в свободном падении звуковой барьер. На руке у него будут часы Zenith Christophe Colomb. Прыжок назначен на конец 2010-го. Все надеются, что часы послужат Баумгартнеру и после рекорда.

Christophe Colomb Zenith: все исторические коды мануфактуры из Ле-Локля